

Мастер-класс по шаманизму: След духа

Инь Сяошань

- Добрый вечер, - старший мастер Инь улыбнулась собравшимся в столовой ученикам, которые могли рассесться на циновках за низкими столами.

В помещении было довольно темно, лишь тусклые свечи освещали каждый стол. Перед учениками лежали стопки перевернутых лицом вниз фотографий.

- Ваша задача на сегодня - посмотреть фотографии, которые лежат перед вами и почувствовать души тех, кто на них сфотографирован, - стала объяснять сифу Инь. - Вам нужно понять разницу между теми, чьи души в этом мире, и теми, что перешагнули за черту. Это сложно, у каждого из вас могут быть свои способы понять правильный ответ. Первые две фотографии - это люди, которые могут быть вам знакомы. Это - два гонконгских актера, [Тони Люн Чу-Вай](#) и [Лесли Чун](#). Первый жив, второй - нет. Эти фотографии нужны для того, чтобы вы уловили разницу в ощущениях. Остальные три фото - ваше задание, вам нужно будет понять, живы эти люди или мертвы.

Первое фото было довольно старым. На нем была нарядная девочка лет пяти в красном ципао и со сложной прической на голове. На втором фото был немолодой взрослый мужчина в костюме. На третьем фото была пожилая женщина с короткими седыми волосами, которая что-то готовила в большой сковороде вок.

- Когда вы определитесь с ответами, можете себя проверить, взглянув в этот конверт, - сифу Инь положила перед собой белый конверт, в котором лежала записка. - Приступайте, я не ограничиваю вас во времени.

Ответ в конверте: "Девочка и мужчина мертвы, женщина жива". Приглашаются все желающие, чей уровень владения шаманизмом не выше послушника. Игровое время - осень, 8 вечера, мастер-класс продлится до 23.09

Эва Кейтлин Старк

Эва была в числе тех оголтелых энтузиастов, которые в Цитадель Птиц рвались едва ли не впереди собственного восторженного визга. Старк по безалаберности своей, вопреки любому чакральному чутью, ухитрилась не уловить в этом вновь сложившемся союзничестве ни признака перемен, ни какого-то отзвука возможной грядущей опасности. Для нее эта поездка была чем-то сродни поездке, например, в Оксфорд: если есть возможность заглянуть туда на недельку и чему-нибудь натаскаться у местных усатых и мудрых профессоров, то почему бы и нет, надо ехать.

И, конечно же, то, что в Цитадели Птиц оказались свои шаманы, у которых можно было чему-то поднаучиться, было без сомнения прекрасно.

Правда, пыл Эвы несколько поубавился, когда валлийка выяснила, что работать ей

предстоит с фотографиями. Ничего плохого, конечно, задание как задание - но девушку не покидало ощущение, что это нечто вроде общепринятой практики. Что ей и в Линь Ян Шо кто-нибудь из мастеров с равным успехом мог дать точно такое же задание. Но не выпендриваться же теперь, привередничать и требовать себе иное задание - глупая тактика, да и когда она вообще на мастер-классах работала. Эва с хрустом размяла пальцы, легонько встряхнула головой, разминая и коронную чакру тоже, и потянулась к фотографиям.

Старк бы, конечно, предпочла, чтобы ей сначала дали полапать, а потом рассказали, кто где, - это избавило бы ее от смутного желания подогнать ответ под задачу. Но и так задание не показалось ей сложным. Фотография первого актера, когда Эва внимательно настроилась на нее, под пальцами была теплой, как разогретый бок ноутбука, на котором крутят кинофильм - второе же фото было прохладным и даже как будто шуршало под пальцами остывшей киноплёнкой. Утвердившись в этих ощущениях и убедившись, что они соответствуют правильному ответу, Эва удовлетворенно кивнула самой себе, потерла ладони и перешла к следующей тройке фотографий.

Эта часть задания уже показалась валлийке несколько сложнее. Возможно, потому что здесь правильного ответа ей сразу не выдали, поэтому приходилось разбираться исключительно самой. Эва ощупала сперва фотографию девочки, потом потеревила в руках фото мужчины, чувствуя себя довольно глупо - ей как будто вдруг чакру перекрыло, и толком ничего уловить не получалось. Зато когда Старк взялась за третье фото, она его чуть не выронила - ей показалось, попавший в кадр вок обжег ей пальцы, словно был всамделишно раскаленным.

Вот это уже совершенно иной разговор. Это уже, знаете ли, такая примета, с которой не просто можно иметь дело - которая сама о себе кричит.

Потирая пальцы, кончики которых продолжали ныть в неясной тревоге, Эва на всякий случай еще раз прикоснулась к первым двум фотографиям. Все так же не заметила от них никаких примечательных ощущений, истолковала это, как отсутствие отзвука жизни в изображениях - и заглянула в конверт с правильным ответом. Где и выяснила, что, с полным соответствием с ее приходами, из трех претендентов все еще в мире живых только пожилая женщина.

Бум. Сделано, и сделано хорошо.

Ломэхонгва

Работать на ощупь Ломэхонгва не умеет. При общении с духами её инструменты всегда — глаза, обострённое шестое чувство и гораздо реже, совсем редко, на помощь приходят уши. Руки, пальцы, кожа — это всё то, чем Ломэхонгва подсказок не ощущает и не умеет замечать. Поэтому мастер-класс для неё неожиданно становится сложным.

С одной стороны, мастер не сказала прямо, что нужно именно брать фотографии в руки и пытаться осязать их энергию ладонями.

Но если взглянуть на взрослую ученицу — она в точности так и работает, и уж наверное, это не от того, что подобный подход полностью бесполезен.

Ломэхонгва честно пытается выполнить то же самое. Берёт в руки сперва одну фотографию, потом другую, потом обе сразу, и честно пытается уловить кончиками пальцев разницу в том, как на ощупь ощущается глянцевая фотобумага. Разницы нет никакой, а ту, что есть, Ломэхонгва улавливает опять не руками. Ощущение тепла и холода — шаткое, пугливое, едва заметное — возникает где-то глубоко в

груди, и у индеанки не сразу получается на нём сосредоточиться и отметить, какая фотография какой отклик вызывает.

Но уж когда девушка настраивается на нужное ощущение и запоминает, где и насколько чутко оно возникает, дальше всё уже идёт как по маслу. Довольно легко и восхитительно гладко.

Ломэхонгва чутко прикасается пальцами ко всем трём фотографиям по очереди. От изображений мужчины и девочки в груди стягивает могильным холодом, а когда индеанка касается изображения женщины, сердце живо и горячо трепещет. Эти знаки так отчётливо и ясны, что даже расшифровки не требуют. Несколько секунд Ломэхонгва борется с искушением и вовсе не проверять, верен ли её ответ, затем всё же заглядывает в конверт и убеждается, что она была кругом права. Индеанке приятна эта маленькая победа — хоть и принадлежит она совсем не ей, хоть она и выступает здесь только промежуточным звеном, передатчиком высших знаний.

Что ж, зато она — крепкое, надёжное промежуточное звено и уже довольно неплохой передатчик.

Джун Мотидзуки

Джун всегда относился к той категории людей, которая никогда не упускает возможность где-нибудь и чему-нибудь поучиться. Его живой ум всегда быстро усваивал новые знания и, переработав одни, начинал требовать другие. И если его родной город редко предлагал интересные и сложные задания, требующие всевозможных развитых способностей, то Линь Ян Шо, а теперь и Цитадель Птиц справлялись с этой задачей намного лучше. С того момента, как он вместе с дядей и его женой пересек ворота монастыря, ему только и приходилось, что думать и много практиковаться в том, что он раньше считал не более чем сказкой, и чему он сегодня пришел поучиться на занятие к одной из монахинь, уже давно разобравшейся с тем, как наладить с духами мирное сосуществование.

Задание, предлагаемое пришедшим ученикам, стало для Джунуна неожиданным. Пока он плохо разбирался в своих способностях и том, что они могли ему дать, кроме всевозможных проблем, но раз его сегодняшняя учительница считала, что подобное задание подходило для начинающих шаманов, значит, ему следовало попробовать его выполнить, хотя пока Джун совершенно не понимал как, поэтому украдкой посматривал на действия пришедших на одно с ним занятие девушек.

Судя по тому, что происходило, они разбирались с фотографиями, определяя что-то на ощупь, и, копируя увиденное, молодой человек сначала решил потрогать первые две фотографии с китайскими актерами, а потом перейти к оставшимся трем. Он понятия не имел, что именно должен был почувствовать, но старался уловить даже минимальную разницу в ощущениях. В какой-то момент ему началось казаться, что фотография Тони Люна более теплая, чем Лесли Чуна, если такое вообще можно было быть, но он сильно сомневался в правильности сделанных выводов, которые казались ему слишком притянутыми за уши.

Так и не выяснив ничего более интересного, что могло позволить ему успешно выполнить вторую часть задания, Джун перешел к трем оставшимся фотографиям, на которых были запечатлены мужчина, пожилая женщина и девочка, и которые, при первом изучении, не сказали ему ровным счетом ничего. Что было немного

печально, но явно не являлось поводом сдаваться и прекращать свои попытки отследить разницу в ощущениях. И Джун снова и снова делал попытки что-то почувствовать, пока не запутался окончательно, не понимая, какие ощущения были реальными, а какие он придумал сам, пытаясь найти различия.

После долгих мучений, он все же пришел к выводу, что от фотографии пожилой женщины все же идет какое-то тепло, в то время как фото мужчины кажется более холодным. С девочкой он так ничего и не понял, решив записать ее в живые, только потому, что она выглядела достаточно милой, и ему было бы жаль узнать, что она уже мертва. К несчастью, информация в конверте опровергла это его предположение, подтвердив лишь его подозрения по поводу женщины и мужчины и, печально покачив головой и поблагодарив монахиню за занятие, Джун покинул столовую, приняв решение, повторить подобное упражнение самостоятельно, чтобы лучше разобраться со своими ощущениями и больше не допускать подобных ошибок.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не владел шаманизмом, но все же решил сходить на мастер-класс, который проводила сифу Инь. Он рассчитывал, что задание будет интересным, и надеялся, что не очень сложным, чтобы он хоть в какой-то мере смог с ним справиться. Нужно было работать с фотографиями. Сонгцэн не раз слышал, что прорицатели и шаманы могли считать немало информации с фотопортрета человека, но сейчас собирался проверить это на практике.

Сначала он взял фотографии актеров. У Тони Люна был неприятный колючий взгляд, от которого хотелось отвернуться. Фотография была довольно старой, как и фото Лесли Чуна. Если прикрыть глаза и положить руку на фото живого актера, казалось, что за этим фото что-то есть. Теплое, что можно уловить. А от фотографии мертвого было ощущение даже не холода, а пустоты. Как будто открыта дверь, и дверной проем никто не загораживает. Довольно странное ощущение, и весьма смутное, но Сонгцэн постарался запомнить его как можно лучше перед тем, как переходить к фотографиям незнакомцев.

Он взял фото мужчины, и от него тоже шло это ощущение пустой двери. И от фото девочки. А вот от женщины шло ощущение, что кто-то живой и теплый загораживает этот холодный ветер. Сонгцэн еще раз перепроверил свои ощущения и положил фотографию женщины, готовившей еду, к фото Тони Люна, а две оставшиеся карточки - к фотографии Лесли Чуна.

После этого он сверил свои ответы с верными и улыбнулся. Это оказалось не так сложно, и он смог справиться с заданием сифу Инь. Сонгцэн мог сказать, что не пользовался прорицаниями, которыми тоже владел очень слабо. Он не пытался увидеть какую-то информацию об этих людях, просто ловил ощущение от самой фотографии. И, как он считал, смог прикоснуться к запечатленному на них образу живой души, который пропадал, когда человек покидал этот мир.

Он взглянул на фотографию Лесли Чуна, которая дала ему основную подсказку. Сонгцэн не так много знал об этом актере, который умер уже много лет назад. Кажется, выбросился с крыши или из окна небоскреба. Но те фильмы, которые

довелось увидеть не часто видевшему телевизор Сонгцэну, ему понравились. Но наверняка и неизвестные ему девочка и мужчина были по-своему значимыми и важными людьми, о чьем уходе кто-то жалел, и кто по ним скучал. Ведь ценна любая жизнь, а не только та, что проходит на виду, чтобы смерть потом попала в заголовки новостей.

Сонгцэн поблагодарил мастера за занятие и вежливо ей поклонился.

Инь Сяошань

На занятие решились прийти только четверо учеников, но они работали старательно и вдумчиво. Задание было простым для того, кто был готов чувствовать души живых и мертвых. Ведь от этих душ не требовалось пока ничего узнавать, просто понять, в каком из миров они находились. Каждый мог чувствовать это по-своему, обычно в виде тепла или холода. Инь Сяошань даже слышала о тех, кто мог понять эту информацию по глазам на фотографиях. Они говорили, что живой и мертвый взгляд сильно отличались. Сама она просто чувствовала за изображением душу. Ту, что рядом и жива, или ту, которой уже среди живых нет.

Сифу Инь отпустила учеников и стала наводить порядок. Она не хотела оставлять эту работу ученицам, которые и так были заняты приемом гостей, и скоро должны были готовиться ко сну.

Мастер-класс завершен.
